Научная статья
УДК 151.8 : 371.018
ББК 88.56 : 74.900.41
DOI 10.25588/CSPU.2022.168.2.015

Е. Ю. Волчегорская[1], Ю. В. Гольцева[2], Н. Н. Руссу[3]

[1]ORCID № 0000-0001-6764-7747
Доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой педагогики, психологии и предметных методик, Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет, г. Челябинск, Российская Федерация.
E-mail: volchegorskayaeu@cspu.ru

[2]ORCID № 0000-0002-2165-5896
Кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики, психологии и предметных методик, Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет, г. Челябинск, Российская Федерация.
E-mail: ulgo@rambler.ru

[3]ORCID № 0000-0003-3314-6797
Магистрант кафедры педагогики, психологии и предметных методик, Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет, г. Челябинск, Российская Федерация.
E-mail: nataly-russy@mail.ru

РОДИТЕЛЬСКАЯ ПОЗИЦИЯ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ КОГНИТИВНЫХ КОМПОНЕНТОВ САМОРЕГУЛЯЦИИ РЕБЕНКА

Аннотация

Введение. Развитие навыков регулятивного самоконтроля является одним из факторов эффективного личностного развития ребенка. В статье рассматривается взаимосвязь становления когнитивного компонента саморегуляции у детей старшего дошкольного возраста и различных компонентов родительской позиции, таких как стиль воспитания, направленность на ребенка как приоритетная ценность в семье, а также психоэмоциональное состояние, самооценка и уровень субъективного контроля родителей.

© Волчегорская Е. Ю., Гольцева Ю. В., Руссу Н. Н., 2022

Материалы и методы. Основными методами исследования выступают анализ научной литературы по проблеме контекстно-зависимого характера когнитивного саморегулирования у детей дошкольного возраста и роли родителей в данном процессе, а также эмпирические методы исследования, позволяющие оценить качество когнитивного самоконтроля детей и модели родительского поведения. Для изучения у детей степени полноты принятия задания и качества самоконтроля при оценке результатов когнитивной деятельности была использована методика У. В. Ульенковой. Опросник Г. В. Резапкиной «Психологический портрет» направлен на выявление приоритетных ценностей, самооценки, стиля воспитания родителей.

Результаты. Проанализированы эмпирические данные исследования контекстно-зависимого характера когнитивного саморегулирования у детей старшего дошкольного возраста и роли родителей в данном процессе. Выявлен достоверно более низкий уровень саморегуляции в интеллектуальной деятельности ($P \leq 0,01$) у детей дошкольного возраста, чьи родители не относят отношения с детьми к своим приоритетным ценностям, а также демонстрируют повышенную импульсивность, эмоциональную неуравновешенность, экстернальность, низкую способность к самоконтролю.

Обсуждение. Подчеркивается, что эффективные когнитивные регуляторные навыки являются важным аспектом становления исполнительных функций детей старшего дошкольного возраста. Полученные результаты показали, что аффективные и поведенческие стратегии родителей являются предиктором более высокого уровня когнитивной саморегуляции у детей старшего дошкольного возраста.

Заключение. Сформулирован вывод о том, что когнитивная дисрегуляция детей старшего дошкольного возраста влияет на низкий уровень сформированности способности удерживать информацию, подавлять автоматические реакции и гибко переключать фокус внимания. Показаны конкретные механизмы, посредством которых взаимосвязаны родительские модели поведения и процессы когнитивных аспектов саморегуляции детей старшего дошкольного возраста.

Ключевые слова: когнитивная саморегуляция; родительская позиция; дети старшего дошкольного возраста.

Основные положения:

– изучен когнитивный аспект саморегуляции с точки зрения исполнительных функций детей старшего дошкольного возраста;

– выявлена взаимосвязь высокого уровня саморегуляции у детей с благополучным психоэмоциональным состоянием родителей, их позитивной самооценкой и высоким уровнем субъективного контроля.

1 Введение (Introduction)

Саморегуляция играет важную роль во многих аспектах повседневной жизни человека. Ее значимость для социально-эмоционального и когнитивного развития детей подчеркивается многими исследователями [1]. Например, выявлено, что оптимально саморегулируемые дети, как правило, более социально компетентны, в то время как дети с плохими навыками саморегуляции подвержены риску неприятия сверстниками [2]. Развитие саморегуляции у детей имеет важное значение для многих аспектов их благополучия, включая способность переносить разочарование, уменьшать агрессивные импульсы, показывать удовлетворение и выражать эмоции социально приемлемыми способами. Более того, саморегуляция влияет на всю жизнь человека, поскольку предсказывает удовлетворенность жизнью, социальное поведение, физическое здоровье и общее качество жизни.

Становление процесса саморегуляции начинается с младшего дошкольного возраста, когда дети уже способны понимать свои эмоции и управлять ими, корректировать свое поведение и сосредотачиваться на задачах. Кроме того, в этом возрасте у детей начинают проявляться более сложные формы саморегуляции, такие как предвосхищение соответствующих реакций и изменение поведения в изменяющихся обстоятельствах. По мере своего развития дети дошкольного возраста на-чинают самостоятельно разрабатывать стратегии управления поступающей информацией и поддерживать необходимый уровень возбуждения, становясь независимыми от вмешательства или сопровождения со стороны взрослых. Таким образом, проходя стадии интернализации, дети переходят от совместного регулирования поведения со взрослым к самостоятельному. По мере того, как дети осваивают различные способы

саморегуляции, они также учатся концентрироваться на каком-либо объекте или действии, делиться со сверстниками и взрослыми и переходить от зависимости от других к самостоятельному управлению.

Саморегуляция включает когнитивные, поведенческие и социально-эмоциональные компоненты, поскольку предполагает сосредоточение и поддержание внимания, инициирование или подавление действий, мыслей и эмоций, а также мониторинг результатов для достижения определенной цели.

Когнитивный аспект саморегуляции рассматривается с точки зрения исполнительных функций ребенка, которые включают способность удерживать информацию, подавлять доминирующие или автоматические реакции и гибко переключать фокус внимания.

Когнитивная регуляция — это процесс постоянного мониторинга движения человека к определенной цели, сопровождаемый проверкой промежуточных результатов и коррекцией неудачных усилий. Кроме того, когнитивная регуляция, часто называемая когнитивным контролем, включает в себя ряд когнитивных факторов, в том числе рабочую память (способность мысленно удерживать и манипулировать информацией) и тормозной контроль (способность противостоять искушению что-то сделать) [3].

Когнитивная регуляция является сильным предиктором академического успеха. Способность ребенка в дошкольном возрасте сосредоточиться на какой-либо деятельности или задаче (что служит доказательством хорошего тормозного контроля и внимания) связана с более высоким уровнем готовности к обучению в школе, поскольку начало школьного обучения является сложным периодом, в течение которого дети вов-лекаются в более структурированную и академически ориентированную среду. Доказано, что когнитивный контроль тесно связан с развитием вычислительных навыков, а также навыков чтения и письма [4]. Младшие школьники с высоким уровнем когнитивного самоконт-

роля лучше учатся и дают адекватную самооценку своим учебным достижениям. Когда они сталкиваются с трудностями в освоении нового материала, они чаще предпринимают шаги для их устранения, обращаясь за поддержкой к взрослым или сверстникам. Кроме того, дети, которые приобретают эффективные когнитивные регуляторные навыки, развивают чувство академической самоэффективности, уверенности в своих силах, что способствует дальнейшему развитию саморегуляции. Таким образом, когнитивная регуляция становится важным аспектом когнитивного и личностного становления ребенка.

Существует множество доказательств в поддержку того, что родители играют важную роль в развитии у детей саморегуляции уже в ранние годы [5], однако в основном речь идет о ее поведенческих и социально-эмоциональных компонентах. Так, существует большой объем исследований, посвященных влиянию родителей на детскую эмоциональную саморегуляцию, и это может представлять примерную модельную систему для понимания влияния семейного воспитания на развитие у детей других компонентов саморегуляции.

Многочисленные исследования подтверждают тот факт, что постоянное проявление родителями негативных эмоций влияет на способности детей контролировать свое поведение. Развитие у детей здоровых моделей эмоциональной саморегуляции также связывают с различием в стилях семейного воспитания. Доказано, что демократический стиль воспитания, в отличие от авторитарного и либерального, представляет собой оптимальный контекст для развития у детей самоконтроля в эмоциональной сфере, поскольку авторитетные родители в подавляющем большинстве случаев чаще, чем другие категории родителей, демонстрируют своему ребенку позитивные и социально приемлемые эмоциональные реакции на негативные ситуации, тем самым обучая адаптивному управлению своими чувствами. В связи с этим Дж. Кэссиди выдвинул гипотезу о том, что у детей с надежной историей привязанности

должны развиться более здоровые паттерны гибкой регуляции эмоций.

Также было показано, что в развитии эмоциональной саморегуляции у детей дошкольного возраста играют важную роль:

1) методы воспитания, влияющие на оценку детьми своего опыта, а также на выбор и реализацию конкретных стратегий и моделей поведения, так как по-разному формируют у ребенка навыки социально-эмоционального отклика;

2) виды родительского контроля, так как они способствуют не только развитию эмоциональной саморегуляции детей в целом, но и реализации стратегий эмоционально-поведенческого регулирования в конкретных контекстах;

3) диадическая гибкость во взаимодействии родителей и детей, которая отражает степень изменчивости аффективных или поведенческих состояний во время взаимодействия родителей и детей, в связи с тем, что большая диадическая гибкость позволяет детям дошкольного возраста входить в более эффективные аффективные или поведенческие состояния и использовать их как возможности для поведенческой регуляции ребёнка в ответ на требования реального времени, особенно при соответствующей поддержке родителей;

4) способность родителей гибко реагировать на потребности детей, когда гибкий выбор соответствующего ответа на сигналы ребенка становится важным предиктором детской эмоциональной саморегуляции.

В то же время нами не обнаружено каких-либо систематических исследований, посвященных вопросу контекстно-зависимого характера когнитивного саморегулирования у детей дошкольного возраста и роли родителей в данном процессе.

2 Материалы и методы (Materials and methods)

Для изучения уровня сформированности навыков когнитивной саморегуляции детей старшего дошкольного возраста использованы

методики диагностики саморегуляции в интеллектуальной деятельности У. В. Ульенковой. Они позволили выявить степень полноты принятия задания детьми старшего дошкольного возраста, уровень их самоконтроля как в процессе выполнения предложенного задания, так и при самостоятельной оценке результатов его выполнения. Для выявления модели родительского поведения использован опросник Г. В. Резапкиной «Психологический портрет», который позволяет построить «портрет» родителя по следующим шкалам:

– приоритетные ценности;

– психоэмоциональное состояние;

– самооценка;

– стиль воспитания;

– уровень субъективного контроля.

Статистическая обработка проводилась с помощью пакета прикладных программ SPSS for Windows, версия 13.0. Полученные данные обработаны при помощи дескриптивных методов и представлены в виде средней арифметической. Для выявления взаимосвязей между исследуемыми показателями применялась оценка достоверности межгрупповых различий при помощи непараметрического критерия Манна-Уитни. Проверка статистических гипотез осуществлялась при критическом уровне значимости P = 0.05.

3 Результаты (Results)

По итогам эмпирического исследования выявлено, что только 13 % детей продемонстрировали высокий уровень когнитивной саморегуляции. Эти дети полностью понимали цель заданий; выполняли работу почти без ошибок и самостоятельно их исправляли при проверке. Треть обучающихся (30 % детей) имеют хороший уровень (по шкале диагностики когнитивной саморегуляции У. В. Ульенковой) когнитивного контроля. Они также понимали суть задания, но допускали немногочисленные ошибки; при этом в процессе проверки их не всегда

замечали и самостоятельно не устраняли. Этих детей не очень заботило качество выполнения работы, но они стремились к получению лучшего результата. 28 % детей продемонстрировали средний уровень когнитивного саморегулирования. Дети старшего дошкольного возраста этой группы понимали лишь часть инструкции к заданию; не выполняли задание в полном объеме; забывали правила, допуская и не исправляя ошибки; оставались индифферентными к полученному результату. 29 % детей, выполнявших предложенные им задания, показали низкий уровень когнитивной саморегуляции. Они принимали только небольшую часть инструкции; часто отвлекались, допускали многочисленные ошибки, не замечая и не исправляя их; были равнодушны к результатам своей работы.

По итогам проведения опроса родителей выявлено, что только их половина (50 %) отнесла отношения с детьми к своим приоритетным ценностям, остальные разделились на две равные группы, поставив отношения с коллегами и собственные переживания на первое место. Большинство опрошенных взрослых отметили у себя повышенную возбудимость, импульсивность, низкую способность к самоконтролю и эмоциональную неуравновешенность. Лишь 20% оценили свое психоэмоциональное состояние как благополучное.

Что касается самооценки, то опросник выявил у 42 % родителей позитивную, а у 58% — неустойчивую самооценку. Большинство участников опроса (80%) продемонстрировали склонность к демократическому, 20 % опрошенных — к авторитарному стилю воспитания. Последняя шкала опросника «Уровень субъективного контроля» показала высокий уровень интернальности только у 33 % родителей, остальные оказались менее способны брать на себя ответственность.

Проанализировав взаимосвязь между моделью родительского поведения и уровнем когнитивной саморегуляции детей, мы выявили достоверные различия ($P \leq 0,01$) по всем шкалам опросника родителей

и методик диагностики саморегуляции в интеллектуальной деятельности у детей.

4 Обсуждение (Discussion)

Полученные результаты показали, что больше половины детей старшего дошкольного возраста находятся на среднем и низком уровнях сформированности когнитивной саморегуляции, тем самым демонстрируя недостаточный уровень развития умений контролировать свои действия, поддерживать необходимый уровень внимания, а также противостоять отвлекающим факторам. При этом у каждого третьего ребенка не были сформированы умения мысленно удерживать главную цель выполняемого задания, проверять промежуточные результаты и корректировать допущенные ошибки, демонстрируя несформированный когнитивный и тормозной контроль.

Эмпирическое исследование показало, что у детей, чьи родители в ходе расстановки жизненных приоритетов указывали центром их личностной иерархии ребенка, средний балл когнитивного самоконтроля в четыре раза превышал аналогичный показатель, выявленный у детей, чьи родители были сосредоточены на собственных переживаниях или отношениях с коллегами.

Что касается психоэмоционального состояния родителей, то их эмоциональная нестабильность также определяет детскую когнитивную саморегуляцию. Так, никто из детей, чьи родители характеризуются частой сменой настроения, импульсивностью, не показал высокого уровня программирования действий. В противоположность этому, эмоционально-положительное самочувствие родителей оказалось связано с высоким и средним уровнями сформированности у обучающихся умений ставить цели, корректировать свою деятельность в соответствии с изменяющимися условиями.

Самооценка родителей также влияет на уровень когнитивного самоконтроля детей. Так у обучающихся, чьи родители продемонстри-

ровали позитивную самооценку, средний балл оказался в 2,4 раза выше, чем у детей родителей с изменяющимися ощущениями уверенности и неуверенности в себе.

Еще большая разница выявлена при анализе предпочитаемых стилей семейного воспитания. В случае авторитарного подхода к воспитанию, когда родители склонны подавлять инициативу ребенка, строго контролируя все его поступки, у детей достоверно более низкий уровень регуляции контроля и внимания (средний балл в 6,2 раза ниже, чем в семьях, где детям представляют хотя бы частичную возможность самостоятельно осуществлять выбор действия, при одновременной ответственности за последующие результаты). Наконец, способность родителей к субъективному контролю над эмоционально положительными событиями и ситуациями тесно связана с более высокой произвольной динамичной регуляцией когнитивных ресурсов у их детей (100% с высоким и хорошим уровнем когнитивной саморегуляцией).

5 Заключение (Conclusion)

Изучение когнитивной саморегуляции у детей старшего дошкольного возраста вызывает большой интерес из-за ее важности для достижения детьми образовательных результатов и их подготовки к обучению в школе. Исследование конкретных механизмов, посредством которых родительские модели поведения и процессы когнитивных аспектов саморегуляции детей влияют друг на друга, может способствовать лучшему пониманию роли родительской позиции в становлении регуляторных процессов у детей. Эти процессы совместного регулирования, по-видимому, особенно актуальны в дошкольные годы, когда способности детей к когнитивной саморегуляции находятся в стадии формирования. На этом этапе велика роль родителей в помощи детям для достижения более высокого уровня цели, требующей саморегуляции, путем обмена намерениями, эмоциями и стратегиями, которые способствуют улучшению их навыков саморегуляции таким образом, чтобы это соот-

ветствовало принятым ценностям в культурном контексте.

Библиографический список

1. Веракса Н. Е., Гаврилова М. Н., Сухих В. Л. Развитие саморегуляции у детей дошкольного возраста с помощью игры: анализ современных исследований // Вопросы психологии. 2021. № 2. С. 120–134.

2. Eisenberg N., Spinrad T.L. & Valiente C. (2018), “Emotion-related self-regulation and children's social, psychological, and academic functioning”, in K. Shigemasu, S. Kuwano, T. Sato, & T. Matsuzawa (eds.), Diversity in harmony — Insights from psychology, *Proceedings of the 31st International Congress of Psychology*, John Wiley & Sons Ltd, USA, New York, pp. 268–295. DOI 10.1002/9781119362081.ch14.

3. Ajeng Ayu Widiastuti (2017), “Preschoolers Self-Regulation and Their Early School Success”, *Education and Humanities Research (ASSEHR)*, vol. 58, pp. 39–43.

4. Xiang Qi (2021), “Effects of Self-Regulated Learning on Student’s Reading Literacy: Evidence From Shanghai”, Front. Psychol. 11:555849. DOI 10.3389/fpsyg.2020.555849

5. Birmingham R.S., Bub K.L., & Vaughn B.E. (2017), “Parenting in infancy and self-regulation in preschool: an investigation of the role of attachment history”, *Attachment & human development,* vol. 19 (2), pp.107–129. DOI 10.1080/14616734.2016.1259335.

Ye. Yu. Volchegorskaya[1], Yu. V. Goltseva[2], N. N. Russu[3]

[1]ORCID No. 0000-0001-6764-7747
Professor, Doctor of Pedagogic Sciences
Head of the Department of Pedagogy, Psychology and Subject Methods,
South-Ural state Humanities-Pedagogical University, Chelyabinsk, Russia.
Email: volchegorskayaeu@cspu.ru

[2]ORCID No. 0000-0002-2165-5896
Candidate of Pedagogic Sciences,
Associate Professor at the Department of Pedagogy, Psychology and Subject Methods, South-Ural state Humanities-Pedagogical University,
Chelyabinsk, Russia.
E-mail: ulgo@rambler.ru

[3]ORCID No. 0000-0003-3314-6797
Master's student of the Department of Pedagogy, Psychology and Subject Methods, South-Ural state Humanities-Pedagogical University, Chelyabinsk, Russia.
E-mail: nataly-russy@mail.ru

PARENTAL POSITION AS A FACTOR IN THE DEVELOPMENT OF COGNITIVE COMPONENTS OF THE CHILD'S SELF-REGULATION

Abstract

Introduction. The development of regulatory self-control skills is one of the factors of effective personal development of a child. The article examines the relationship between the formation of the cognitive component of self-regulation in older preschool children and various components of the parental position, such as parenting style, focus on the child as a priority value in the family, as well as the psycho-emotional state, self-esteem and the level of subjective control of parents.

Materials and methods. The main research methods are the analysis of scientific literature on the problem of the context-dependent nature of cognitive self-regulation in preschool children and the role of parents in this process, as well as empirical research methods to assess the quality of cognitive self-control of children and models of parental behavior. To study in children the degree of completeness of task acceptance and the quality of self-control in assessing the results of cognitive activity, the methodology of U.V. Ulenkova was used. G.V. Rezapkina's questionnaire “Psychological Portrait” was aimed at identifying priority values, self-esteem, parenting style.

Results. The empirical data of the study of the context-dependent nature of cognitive self-regulation in older preschool children and the role of parents in this process are analyzed. A significantly lower level of self-regulation in intellectual activity ($P \leq 0.01$) was revealed in preschool children whose parents do not consider relationships with children to be their priority values, and also demonstrate increased impulsivity, emotional imbalance, externality, and low ability to self-control.

Discussion. It is emphasized that effective cognitive regulatory skills are an important aspect of the formation of executive functions of older preschool children. The results showed that affective and behavioral strategies of parents are a predictor of a higher level of cognitive self-regulation in older preschool children.

Conclusion. The conclusion is formulated that cognitive dysregulation of older preschool children affects the low level of formation of the ability to retain information, suppress automatic reactions and flexibly switch the focus of attention. The specific mechanisms by which parental behavioral models and processes of cognitive aspects of self-regulation of older preschool children are interrelated are shown.

Keywords: Cognitive self-regulation; Parent position; Oolder preschool children.

Highlights:

The cognitive aspect of self-regulation has been studied from the point of view of executive functions of older preschool children;

The interrelation of a high level of self-regulation in children with a well-being psycho-emotional state of parents, their positive self-esteem, democratic parenting style and a high level of subjective control has been revealed.

References

1. Veraxa N.E., Gavrilova M.N. & Sukhoi V.L. (2021), *Razvitie samoregulyacii u detej doshkolnogo vozrasta s pomoshyu igry: analiz sovremennyh issledovanij* [Development of self-regulation in preschool children with the help of games: analysis of modern research], *Voprosy psikhologii*, 2, 120–134 (In Russian).

2. Eisenberg N., Spinrad T.L. & Valiente C. (2018), “Emotion-related self-regulation and children's social, psychological, and academic functioning”, in K. Shigemasu, S. Kuwano, T. Sato, & T. Matsuzawa (eds.), Diversity in harmony — Insights from psychology, *Proceedings of the 31st International Congress of Psychology*, John Wiley & Sons Ltd, USA, New York, pp. 268–295. DOI 10.1002/9781119362081.ch14.

3. Ajeng Ayu Widiastuti (2017), “Preschoolers Self-Regulation and Their Early School Success”, *Education and Humanities Research (ASSEHR)*, vol. 58, pp. 39–43.

4. Xiang Qi (2021), “Effects of Self-Regulated Learning on Student’s Reading Literacy: Evidence From Shanghai”, Front. Psychol. 11:555849. DOI 10.3389/fpsyg.2020.555849

5. Birmingham R.S., Bub K.L., & Vaughn B.E. (2017), “Parenting in infancy and self-regulation in preschool: an investigation of the role of attachment history”, *Attachment & human development,* vol. 19 (2), pp.107–129. DOI 10.1080/14616734.2016.1259335.

Статья поступила в редакцию 17.03.2022; одобрена после рецензирования 06.04.2022; принята к публикации 14.04.2022.

The article was submitted 17.03.2022; approved after reviewing 06.04.2022; accepted for publication 14.04.2022.